

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

1864. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 30 Апрѣля.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*Объ усиленіи денежнаго сбора на православныхъ по-
клонниковъ въ Палестинѣ.*

(Къ исполненію.)

Письмо Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, къ Его Преосвященству, отъ 22 числа сего Апрѣля:

«Въ Іюнь 1862 года я обращался къ Вашему Преосвященству съ просьбою (*) принять подъ Ваше благосклонное попеченіе начатое мною въ 1858 году, съ Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, дѣло сооруженія въ святой землѣ Русскихъ храмовъ и богоугодныхъ заведеній для православныхъ поклонниковъ.

«Успѣхъ этого дѣла зависѣлъ главнѣйше отъ средствъ, которыя могли быть собраны при пособіи кружекъ, учрежденныхъ, по Высочайшему повелѣнію и съ благословенія Святѣйшаго Синода, во всѣхъ

(*) См. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 12.

церквахъ для сбора подавій «на улучшеніе быта и православныхъ поклонниковъ въ Палестинь.»

«Благодаря всеобщему сочувствію къ нашимъ трудамъ и теплому содѣйствію Вашему Моимъ стараніямъ,—собраны были достаточныя средства для сооруженія близъ Іерусалима: Собора во имя Живоначальной Троицы, дома для Русской Духовной Миссіи съ домовою церковію во имя Св. мученицы Царицы Александры, обширныхъ пріютовъ для призрѣнія 350 поклонниковъ и 550 поклонницъ и госпиталя на 60 кроватей. Сверхъ того на собранныя средства устроены пріюты для нашихъ богомольцевъ въ Яфѣ, Рамлѣ, Кайѣ и Назаретѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время обезпечены для Русскихъ странниковъ средства безбоязненно и безъ тяжкихъ лишеній совершать благочестивый подвигъ поклоненія святымъ мѣстамъ, ознаменованнымъ земною жизнью и страданіями Божественнаго нашего Искупителя.

«Хотя всѣ помянутыя сооруженія уже благополучно окончены и имѣютъ быть окончательно открыты будущею осенью,—однако Соборъ Св. Троицы остался недовершеннымъ собственно по украшенію и по внутренней отдѣлкѣ онаго, а въ будущемъ нужно обезпечить средства постояннаго содержанія новыхъ Русскихъ учреждений въ святой землѣ.

«Единственный источникъ для окончательной отдѣлки Собора Св. Троицы и для содержанія нашихъ богоугодныхъ заведеній заключается въ помянутыхъ Высочайше учрежденныхъ во всѣхъ церквахъ кружечныхъ сборахъ; посему отъ теплаго и христіанскаго усердія духовныхъ пастырей Русскаго народа, къ преуспѣянію созданнаго въ святой землѣ дѣла, зависить дальнѣйшее утвержденіе предпріятія, которому суждено оставаться для грядущихъ поколѣній памятникомъ отеческой заботливости нашего Всеми-

достивѣйшаго ГОСУДАРЯ о духовныхъ нуждахъ благочестивыхъ Русскихъ людей.

«Зная, какъ близко сердцу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА основанное въ Иерусалимѣ дѣло и питая къ оному самое живое и искренное чувство, Я, съ полною увѣренностью въ готовности Вашего Преосвященства помочь оному, обращаюсь къ Вамъ съ повторенною просьбою принять означенные кружечные сборы въ Ваше ближайшее попеченіе и сдѣлать что отъ Васъ зависитъ для доставленія средствъ достойно окончить и поддержать освященное уже благополучнымъ успѣхомъ предпріятіе.»

Въ исполненіи сего, Настоятелямъ монастырей и Благочиннымъ предписывается: обратить особенное вниманіе на сборъ, въ учрежденныя при монастыряхъ и церквахъ кружки, добротныхъ пожертвованій на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, и приложить стараніе къ усиленію сего сбора.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На Священническую вакансію Калужскаго уѣзда, въ село *Ближнюю Боршовку*, опредѣленъ учитель Калужскаго духовнаго училища *Иванъ Февралевъ*,— 29 Апрѣля.

2. Священникъ села *Варваренокъ Стефанъ Извольковъ* отказался отъ перемѣщенія въ село *Утешеву*; почему на Священническую въ семь сель^{ствъ} вакансію поступилъ назвавшійся въ село *Варваренки*, Діаконъ градокалужской Знаменской церкви, *Алексѣй Виноградовъ*,—15 Апрѣля.

3. На *пономарскую* вакансію Боровскаго уѣзда, въ село *Ворсино*, опредѣлень, состоявшій на пономарской вакансіи въ селѣ Покровѣ при Окѣ, запрещенный Священникъ Андрей *Глаголевъ*,—26 Апрѣля.

4. На *пономарскую* вакансію Калужскаго уѣзда, въ село *Забълмно*, опредѣлень, бывшій при градокалужской Георгіевской за лавками церкви, запрещенный Діаконъ Іосифъ *Морозовъ*,—26 Апрѣля.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. *Священническая*—Козельскаго уѣзда, въ селѣ *Васильевкѣ*, 5 класса, за смертію (2 Апрѣля) Священника сего села Прохора *Безсонова*.

2. *Пономарская*—Калужскаго уѣзда, въ селѣ *Покровѣ* при Окѣ, 6 класса,—за перемѣщеніемъ запрещеннаго Священника Глаголева въ село Ворсино.

Объявленіе признательности.

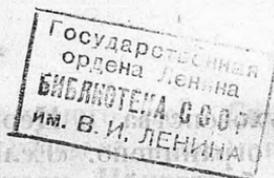
Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства—помѣщику Мецовскаго уѣзда, села Травкина, Владиміру Алексѣевичу *Ханькову*, за пожертвованіе на благоустроеніе приходскаго храма 700 р.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни, исключенный изъ Калужскаго училища, Тарусскаго уѣзда, села Никольскаго, сынъ пономаря Безсонова, Михаилъ *Безсоновъ*,—29 Апрѣля.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 8.

30 АПРѢЛЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. О добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана. — Извѣстія.

О ДОБРОВОЛЬНОМЪ ОСТАВЛЕНІИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ ИХЪ САНА.

(Противъ статьи, помѣщенной въ Калуж. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 15.) (*)

Сочинитель статьи «о добровольномъ оставленіи священнослужителями ихъ сана», поставилъ себѣ цѣлю доказать, что настоящее постановление нашей Церкви объ этомъ предметъ расходится съ интереса-

(*) Предлагаемая статья о. протоіерея *Терновскаго* помѣщена въ журналѣ „Странникъ“ настоящаго года за мѣс. Февраль. Представляемъ ее вниманію нашихъ читателей. Съ своей стороны, мы видимъ въ ней не столько опроверженіе помѣщенной въ нашихъ Епарх. Вѣд. статьи *Лужецкаго*—о стѣснительности для *нѣкоторыхъ*, желающихъ снять съ себя священный санъ, существующаго у насъ на сей предметъ постановленія,—сколько увѣщаніе вдовымъ священникамъ оставаться вѣрными своему священному званію; или—разсужденіе о томъ, что вдовому священнику несравненно благочестіе, при помощи божіей, „всецѣло погрузиться въ исполненіе своего священническаго долга“, чѣмъ искать себѣ успокоенія, къ соблазну другихъ, въ мирѣ, съ оставленіемъ священнаго сана, съ чѣмъ мы совершенно согласны. *Редак.*

ми духовенства и Церкви, и, следовательно, должно быть ограничено. «Если необходимо», говорит онъ, «при объявленіи священнослужителями желанія снять съ себя священный санъ, употреблять, въ отношеніи къ нимъ, нѣкоторыя сдержки, то довольно трехмѣсячныхъ увѣщаній».

Чтобы достигнуть сей цѣли, сочинитель:

I. Разсматриваетъ положеніе и поведеніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священнослужителей.

II. Ссылается на духъ правленія древней христіанской церкви, и на нѣкоторыя древнія постановленія, относящіяся къ сему предмету.—

I. Въ первомъ отношеніи, онъ указываетъ на «распущенность»,—приводимъ собственное его выраженіе,—нѣкоторыхъ вдовыхъ священнослужителей, и эту распущенность производитъ:

а) Отъ того, что разстройство частной жизни ослабляетъ «энергію ума и воли», и причиняетъ «растройство нравственное».

б) Что жизнь во вдовствѣ для нѣкоторыхъ совсемъ «не по сердцу, не по личнымъ понятіямъ о жизни, не по личнымъ стремленіямъ и наклонностямъ».

в) Что вдовый священнослужитель живетъ, какъ «отверженникъ отъ общества»; и оттого «срѣтаетъ уважать общественный долгъ».

Само собою очевидно, что эти замѣчанія не всегда оправдываются опытомъ:

а) Немногіе отъ рановременнаго вдовства теряютъ энергію ума и воли. Скорбь далека еще отъ нравственнаго разстройства. Последнее происходитъ отъ добровольнаго погруженія въ чувство скорби, отъ того, что человекъ не хочетъ покориться судьбамъ Промысла,—а кто же этому виною? Церковь ли, которая, при добровольномъ сложеніи священнослужителями ихъ сана, для вступленія во второй бракъ, требуетъ отъ нихъ исполненія извѣстныхъ условій? Гораздо болѣе такихъ священнослужителей, которые смиренно предаются судьбѣ своей. Другіе, какъ священнослужители, такъ и міряне, и не испытывавши вдовства, отъ непріятныхъ приключеній,

теряютъ энергію ума и воли: отчего это? Скорбное состояніе ихъ не было *безисходнымъ*,—оно могло бы поправиться съ теченіемъ времени. Напротивъ, есть мірскіе люди, которые сами для себя дѣлаютъ состояніе вдовства пожизненнымъ, и честно совершаютъ свой подвигъ. Слѣдственно, если нѣкоторые изъ священнослужителей, потерявшихъ раннее вдовство, впадаютъ въ нравственное разслабленіе,—причина этого находится не въ строгихъ узаконеніяхъ Церкви, а въ душѣ самихъ священнослужителей,—въ ихъ направленіи, ограничиваемомъ личными страстями.

б) Что же дѣлать, чтобы избѣжать этихъ неприяностей?—«Погрузиться всецѣло въ исполненіе своего долга».—Но жизнь «не по сердцу, не по личнымъ понятіямъ, не по личнымъ стремленіямъ и наклонностямъ»?—Однакожь, званіе христіанина, особенно священнослужителя, должно быть выше природныхъ чувствъ сердца. Слово: «*Сыне, даждь ми сердце*» (Притч. 23, 26), изрекается всякому христіанину, съ особенною же силою изрекается оно священнослужителю (Іоан. 21, 17).—Личныя понятія о жизни не могутъ быть началомъ дѣятельности христіанина, а особенно священнослужителя и пастыря. Онъ долженъ приближаться къ той степени духовнаго совершенства, на которой можетъ справедливо сказать: «*живу не тому изъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*» (Гал. 2, 20).—Далѣе, исканіе «*своихъ си*», (Фил. 2, 21) противуполагается исканію того, чего требуетъ слава Господа Иисуса Христа, а священнослужитель долженъ весь жить для славы Господа Иисуса Христа: какое же, послѣ сего, значеніе, въ жизни священника, могутъ имѣть—стремленіе сердца, природная наклонность и собственные интересы? И чѣмъ священникъ въ такомъ случаѣ отличался бы отъ мірянина?

Наконецъ, по заповѣди Апостола (1 Кор. 7, 20), христіанамъ не позволялось оставлять и того званія, въ которомъ, повидимому, терялись всѣ личныя понятія о жизни, стѣснялись самыя благородныя стремленія сердца, наклонности и интересы.

Слѣдственно, не должно ли святому званію священства пожертвовать личными, т. е. чувственными,

своими стремленіями, интересами и наклонностями? Эта жертва тѣмъ необходимѣе, что понятія о жизни, стремленіе сердца и наклонности, которыя влекутъ, отъ престола Господня, на пути міра, должны быть не такъ возвышенны, чтобы ихъ справедливо было предпочесть высокому достоинству священнослужительскаго званія.

«Что же дѣлать тѣмъ, которые не могутъ подняться до сей высоты?»—Трудиться, съ упованіемъ на Того, для Кого нѣтъ ничего невозможнаго! Иисусъ Христосъ всегда готовъ подать намъ силу свыше, только мы должны употребить наше усиліе, и не отговариваться немощію, потому что въ немощи-то и совершается сила Божія.

А какъ же сказано: *могій вмѣстити, да вмѣститъ?*—Эти слова собственно относятся къ принятію, такъ называемыхъ, евангельскихъ советовъ. Если же будемъ прилагать ихъ и къ священству, то они должны управлять свободою человѣка тогда, когда онъ принимаетъ на себя обязанности священнослуженія. Взвѣсивъ за рало, и озирающійся назадъ, не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе (Лук. 9, 62).

в) «Но вдовый священникъ, отверженный отъ общества, наконецъ доходитъ до того, что чувствуетъ постоянно внутреннее недовольство самимъ собою».—Отчего же это? Отчего вдовыя священники отвержены отъ общества? Развѣ—отъ общества, въ которомъ предаются мірскому веселію, даютъ тучное пирушество чувствамъ, играютъ, дѣйствуютъ и говорятъ, не соблюдая чистоты и скромности христіанской?—Но такое общество и не вдовому служителю алтаря неприлично. Какія впечатлѣнія принесетъ онъ на другой день къ престолу Господа Иисуса Христа? Съ какими помыслами встрѣтится душа его, когда ей нужно вознестись ко Господу?

Есть другое общество, которое не только не отвергаетъ священнослужителей, а напротивъ, дорожитъ участіемъ священника. Среди его священнослужители, вѣрные своему званію, находятъ и чистое утѣшеніе и христіанское назиданіе. Здѣсь они узнаютъ людей и нужды ихъ, чувствуютъ сами нужду въ духовномъ преспяніи, обогащаются опытами,

которые имъ способствуютъ къ назиданію прихожанъ, дѣятельно образуются, и становятся готовыми на всякое благое дѣло.

Кто же вдовому священнику преградить входъ въ это общество? Недостатокъ свободнаго времени? Но онъ болѣе имѣетъ его, нежели священнослужители семейные.—Немощъ природы, которая сильнѣе открывается во вдовствѣ?—Но чувство немощи, при благочестивомъ направленіи, возбуждаетъ болѣе глубокіе вздохи къ благодати, смиряетъ, и привлекаетъ силу Божию. Притомъ таже немощъ развѣ не ощутительна и въ состояніи семейномъ?

Послѣ сего, сами собою уничтожаются и слѣдствія, которыя писатель выводитъ изъ ложнаго положенія, будто вдовый священнослужитель отвергается обществомъ.—Слѣдствія свои выражаетъ онъ слѣдующими словами: «И этотъ отверженникъ общества, невольно, мало по малу, перестаетъ уважать общественный долгъ и общественное мнѣніе, и, вслѣдствіе того, естественно начинаетъ кое-какъ исполнять свою обязанность. Постоянное внутреннее недовольство самимъ собою и своимъ положеніемъ сопровождается апатичнымъ, или даже небрежнымъ отношеніемъ его къ дѣлу общественнаго служенія.»—Послѣ сего даетъ вопросъ: «есть ли смыслъ въ существованіи такихъ пастырей Церкви?»

Напротивъ, вдовый священнослужитель, какъ другъ самаго лучшаго общества, не имѣетъ причины не уважать общественнаго мнѣнія. Принадлежа къ благочестивому и образованному обществу, нельзя сдѣлаться небрежнымъ къ исполненію своей обязанности. Въ этомъ обществѣ пастырь находитъ побужденіе къ тому, чтобы со всею ревностію исполнять возложенный на него долгъ—пастыи Церковь Господа Иисуса Христа.... А что сказать о священникахъ, которые служатъ въ селеніяхъ?—Есть и между необразованными поселянами люди нелщемѣрно благочестивые. Они любятъ св. Церковь, уважаютъ священнослужителей, и съ усердіемъ принимаютъ и слушаютъ ихъ духовныя бесѣды. Это общество также, въ своей мѣрѣ, утѣшительно, назидательно и полезно для священника, какъ и общество людей образованныхъ. Здѣсь онъ испытуетъ, какъ Господь

умудряетъ вѣрующихъ въ простотѣ сердца. Здѣсь можетъ требующихъ обличенія и наставленія обличать и наставлять прямѣе, нежели въ церкви, гдѣ говорить для всѣхъ вообще присутствующихъ; можетъ предохранить отъ расколовъ, освобождая отъ суетвѣрія, — и будетъ всегда выходить изъ сего общества съ духомъ утѣшенія; а между тѣмъ, принесши пользу другимъ, онъ и самъ ободрится, видя усердіе прихожанъ, и укрѣпится въ усердномъ служеніи св. Церкви. — Опытъ совершенно оправдываетъ это сужденіе: на поприщѣ самаго высокаго служенія Церкви мы видимъ немало лицъ, которыя прошли путемъ вдовства, и достигли высокихъ званій. — Внутреннее недовольство самимъ собою совсѣмъ не ведетъ къ упадку силъ нравственныхъ, совсѣмъ не имѣетъ мѣста между постыдными чертами, каковы — исполненіе обязанности кое-какъ и небреженіе о долгѣ общественномъ. Гибельно быть довольнымъ собою, а недовольство самимъ собою — обще всѣмъ спасающимся.

«Нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ ослабѣваютъ, и заливаютъ горе.» — Они одни заливаютъ горе? Къ сожалѣнію, заливаютъ горе не одни вдовыя священнослужители, и не одни священнослужители, а также и мѣряне. Честолюбцы и корыстолюбцы, не смотря на благополучную семейную жизнь, этимъ же средствомъ усыпляютъ чувство своихъ неудачъ и неудовольствій. — Существенное начало сего порока не вдовство, а страсти, которыя столькоже принадлежатъ семейнымъ, сколько и вдовымъ. А еще менѣе справедливо винить въ этомъ Церковь, которая своими постановленіями ограждаетъ священнослужителей, при добровольномъ сложеніи сана.

II. Исторія Церкви и церковныя постановленія первыхъ вѣковъ ничего не говорятъ противъ настоящаго нашего узаконенія о добровольномъ сложеніи своего званія священнослужителями. — Сочинитель статьи самъ сознается, что въ то время еще не было сему и примѣровъ. Однако:

1) Приводя нѣкоторыя правила св. Апостоль и седьмое правило халкидонскаго собора, писатель говоритъ, что «внѣшнія, гражданскія преслѣдованія были рѣшительно несогласны съ духомъ первенствующаго»

щей Церкви», и, слѣдственно, позволяетъ себѣ догадку, что, если бы тогда кто изъ священнослужителей рѣшился сложить съ себя свое званіе, Церковь также удовлетворилась бы, въ наказаніи, «только нравственными и духовными мѣрами.»

2) Опредѣленіе 1833 года не признаетъ ни постановленіемъ церковнымъ, ни постановленіемъ, согласнымъ съ духомъ Церкви.

5) Наконецъ, охотиѣ подвергается всѣхъ священнослужителей, которые пожелають сложить свое званіе, наказанію церковному, нежели послѣднему нашему постановленію о семъ предметѣ.—

1) Удивительно ли, что въ теченіи трехъ вѣковъ Церковь не употребляла гражданскихъ мѣръ противъ нарушителей ея постановленій? Гражданская сила въ то время еще находилась у враговъ Церкви. А язычники обыкновенно покровительствовали преступникамъ церковныхъ постановленій. Когда же правители гражданскіе, въ лицѣ Константина, покорились Господу Иисусу Христу, — Церковь, въ своихъ постановленіяхъ, относится къ свѣтскимъ начальникамъ ¹. Находить приличнымъ возстающихъ противъ церковныхъ постановленій, или мятежниковъ ², укрощать внѣшней властію ³.—Смотря на сіи дѣйствія Церкви, нельзя рѣшительно сказать, что Церковь не обратилась бы къ гражданскимъ мѣрамъ, если бы явились священники, желающіе сложить добровольно свое званіе. И если халкидонскій соборъ, въ седьмомъ правилѣ, не упоминалъ объ этихъ мѣрахъ, то, конечно, оттого, что Церковь прибѣгала къ внѣшней власти въ случаѣ только упорства и непокорности ⁴, а вѣроятно тѣ, которые на халкидонскомъ соборѣ были предметомъ разсужденія св. отцовъ, покорились постановленію соборному и принесли покаяніе.

Впрочемъ, послѣ того, какъ Церковь подвергла отступниковъ анаемѣ, нужно ли было обращаться къ гражданской власти, относительно преслѣдованія

1) Каро. соб. прав. LXIV;—Прав. св. апост. стр. 191.

2) Прав. LIX, стр. 129.

3) Ант. соб. прав. V, стр. 143.

4) Двукр. прав. IX стр. 239.

тѣхъ, на которыхъ наложено это церковное наказаніе? Произнося *анаѳема*, Церковь не произносила ли на отлагающихъ свое званіе тотъ же, или еще и болѣе строгій приговоръ, нежели какой выразился въ нынѣ дѣйствующемъ узаконеніи?

Должно замѣтить, что *анаѳема* означала полное отлученіе отъ Церкви ¹. А извѣстно, что церковнымъ постановленіемъ запрещалось съ отлученными отъ Церкви не только *молиться даже и въ домъ* ², но *имѣть съ ними общеніе* и сходитья въ домахъ; вообще, запрещалось всякое общежительное и гражданское общеніе ³. И тѣ, которые, зная судъ Церкви, дерзнуть имѣть съ отлученными общеніе, осуждались также на отлученіе отъ Церкви ⁴. А между тѣмъ, отлученіе соборное не оставалось въ тайнѣ: объ немъ давали знать другимъ Церквамъ, и такимъ образомъ оно дѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ ⁵.

Присоедините къ этому опредѣленіе христіанскихъ царей, которымъ еретики, какъ уже подверженные *анаѳемѣ*, изгонялись изъ городовъ ⁶, удалялись отъ почетной службы ⁷, и отсылались въ легионы, стоящіе на границѣ ⁸.

Послѣ сего очевидно, что подверженные *анаѳемѣ* не могли, въ христіанскомъ обществѣ, занимать выгодную и почетную службу, которая соответствовала бы сану священника.

Слѣдственно, соборъ, произнося на священнослужителей, которые дерзнуть вступить въ воинскую службу, или въ мірской чинъ: «*анаѳема*»,—произно-

1) Bing. vol. VII, libr. XVI, стр. 84.

2) Antioch. соб. прав. 2.

3) Bing., T. VII, lib. XVI, cap. II, XI, стр. 25, et cap. VIII, стр. 25.

4) Апост. прав. X.

5) Bing., T. VII, libr. XII, cap. II, VIII, IX, стр. 85, 86.

6) Praestorg cod. Theod., libr. XVI, V, стр. 26, 39.

7) Libr. VI, V, 99, 39.

8) Cod. Theod. libr XVI, V, 49.

силъ приговоръ, гораздо строже того, существующаго у насъ, онредьленія, противъ котораго возстають новѣйшіе мыслители.

А что сказать о значеніи анаомы въ отношеніи къ духовной жизни человека? Чтобы объяснить это, довольно одного выраженія блаженнаго Августина: «что въ ветхомъ завѣтѣ означало проклятiе (анаома) и совершенное погубленіе (Втор. 13, 15, 16)»,—такъ говоритъ онъ,—«то въ Церкви новаго завѣта означаетъ изверженіе.»¹

Послѣ сего, нельзя понять, какимъ образомъ судъ Церкви, который грозитъ анаомой, предпочитать нашему настоящему положенію, какъ выразилъ г. Лу-женскій.

Напротивъ, гораздо легче, по существующему опредѣленію, выдержать шесть и десять лѣтъ ограниченія гражданскаго, нежели, по приведенному правилу халкидонскаго собора, подвергнуться анаомѣ, нести осужденіе всю жизнь, и быть въ опасности перенести его съ собою въ вѣчность.

Писатель желаетъ смягчить седьмое правило правиломъ шестнадцатымъ, которое предоставляетъ чело-вѣколюбію епископа умѣрить наказаніе. Но послѣднее правило не относится къ лицамъ, пріившимъ рукоположеніе: оно касается дѣвицъ, посвятившихъ себя Богу, и монашествующихъ. Обѣтъ монашества святъ, а рукоположеніе выше сего обѣта: оно запечатлѣвается таинствомъ. Ни монахи, ни монахини, вступивъ въ бракъ, не произведутъ такого соблазна, какъ священникъ, или діаконъ, потому что первые живутъ въ неизвѣстности, а послѣдніе стоятъ на свѣщницѣ предъ цѣлымъ приходомъ и даже болѣе.

Кромѣ того, очень неумудрено, что десятилѣтнее, а еще скорѣе—шестилѣтнее отлученіе, епископу представится мѣрою чело-вѣколюбія, въ сравненіи съ анаомою.

2) Защитники противнаго мнѣнія скажутъ, что они не хотятъ священнослужителей, слагающихъ добровольно званіе, подвергать анаомѣ. Однакожь, они

¹) Aug. Quaest. in Deuter. T. III. libr. V, стр. 570.

желаютъ, чтобы юридическій бытъ духовенства былъ устроенъ согласно съ постановленіями вселенскихъ соборовъ, а изъ всѣхъ правилъ вселенскихъ соборовъ, всего удобнѣе приложить къ настоящему предмету правило халкидонскаго собора, которое поражаетъ анаѳемою.

Имъ хочется, чтобы устояло постановленіе 1833 года; но оно не соотвѣтствуетъ церковнымъ правиламъ первыхъ вѣковъ, на которыя они сами указываютъ. Они негодуютъ на то, что это постановленіе измѣнено не Церковію, а опредѣленіемъ гражданской власти; но и оно само было не чисто церковное, потому-то и отступало отъ приведенныхъ правилъ древней Церкви, и рѣшительно было утверждено не Синодомъ, а государственнымъ совѣтомъ.

5) Наконецъ, они говорятъ, что последнее постановленіе не есть постановленіе церковное.—Напротивъ, извѣстно, что, въ ветхозавѣтной Церкви, цари давали свои постановленія, относящіяся болѣе ко внѣшнему церковному порядку, но не касающіяся догматовъ, и Церковь безпрекословно принимала ихъ. Не отняла у царей этого права и Церковь новозавѣтная: мы видѣли, что христіанскіе императоры изрекали законы, коими ограждалась истина вѣры и цѣлость Церкви. Указы ихъ почитались священными посланіями¹.—Уложенія Осодосія и Юстиніана служили долгое время руководствомъ для Церкви. На семь основаній, и настоящее опредѣленіе нашей гражданской власти, тѣмъ самымъ, что оно принято Церковію, сдѣлалось уже постановленіемъ церковнымъ, точно такъ, какъ постановленіе свѣтѣйскаго Синода 1833 года имѣло значеніе постановленія государственнаго, потому что утверждено государственнымъ совѣтомъ.

Впрочемъ, ежели бы гражданское правительство и не производило вліянія на дѣла церковныя, оно и тогда имѣло бы твердое основаніе и право подвергать такому испытанію слагающихъ санъ священнослужителей.

¹ Bing., T. I, cop. XVI. 199.

Главная цель правительства та, чтобы сохранить благоденствие народное. Вѣрность лицъ, которымъ повѣряются должности въ гражданствѣ, служить существенною его опорою. А несохранившій вѣрности въ непосредственномъ служеніи Богу, не даетъ ли права опасаться, что онъ еще менѣе будетъ вѣренъ въ службѣ гражданской, и, измѣнивъ высокому званію священства изъ угожденія плоти, удобно измѣнить своей обязанности въ гражданствѣ, дабы удовлетворить господствующей страсти?

Ограждаясь отъ этихъ непріятностей, правительство гражданское священнослужителямъ, сложившимъ добровольно свое званіе, даетъ нѣсколько лѣтъ на внутреннее самоиспытаніе, обсужденіе своего поступка и укрѣпленіе въ правотѣ и вѣрности. Правительство надѣется, что въ это время они пріобрѣтутъ новыя силы, дабы, вступивъ въ государственную службу, исполнять ее съ совершенною преданностію своему новому званію и съ непоколебимымъ усердіемъ къ своему дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство, удаляя священнослужителя, сложившаго свое званіе, отъ общественной службы, удаляетъ соблазнительный примѣръ отъ взоровъ народа. Не имѣя права вступить въ службу, онъ проживаетъ въ неизвѣстности; его знаютъ только тѣ лица, къ которымъ имѣетъ онъ непосредственное отношеніе. Между тѣмъ какъ въ общественной службѣ, онъ ежедневно являлся бы среди толпы людей. Будь въ этой толпѣ одинъ, которому онъ не угодилъ,—тогда всѣ узнаютъ его похождение: а это—нѣжныхъ оскорбить, другимъ послужить соблазномъ, въ нѣкоторыхъ возбудитъ насмѣшки надъ Церковію.

Эти вредныя послѣдствія свободнаго перехода священнослужителей въ свѣтское званіе предотвращаются, или, по крайней мѣрѣ, умѣряются ограниченіемъ десятилѣтняго пребыванія внѣ службы. Въ теченіи десяти лѣтъ, прихожане забудутъ своего священнослужителя; первыя впечатлѣнія ослабѣютъ; видѣть его въ свѣтскомъ платьѣ—не будетъ уже такъ поразительно, какъ это было бы поразительно въ первые годы событія.

Иеронимъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, изъясняетъ сильное негодованіе на то, что люди мірскіе скоро возводятся въ санъ священства, — «и тотъ», какъ онъ выражается, «кто нынѣ на театрѣ, чрезъ нѣсколько дней, въ алтарь, совершаетъ страшное богослуженіе ¹⁾».— Не гораздо ли болѣе люди, чужіе Церкви, почувствуютъ негодованія, когда увидятъ, что человекъ, который нынѣ предстоитъ престолу Господню, былъ выше земли, — чрезъ нѣсколько дней правитъ должность стряпцаго, сидитъ въ лавкѣ, и даже, — «слѣдуя своимъ понятіямъ о жизни», какъ выражается писатель статьи, «стремленіямъ и наклоностямъ», — встрѣчается на зрѣлищѣ, среди лицедѣевъ?

Апостольское правило наказываетъ отлученіемъ ²⁾ отъ Церкви того, кто беретъ для своего употребленія церковныя вещи, особенно — принадлежащія алтарю. Правило говоритъ такъ: «сосуды священныя никтоже да не присвоитъ въ свое употребленіе.» — А священнодѣйствующія лица и болѣе освящены, нежели сосуды, и дороже сосѹдовъ. — Посему, если можно сіе правило приложить къ священнымъ лицамъ, то должно согласиться, что Церковь, допуская переходъ священнослужителей отъ алтаря въ міръ, дѣлаетъ это по снисхожденію къ слабости человѣческой; а съ такою точки зрѣнія, и десятилѣтнее удаленіе отъ службы есть только мѣра, которою правительство ограждаетъ Церковь и общество отъ вредныхъ слѣдствій.

Вообще защитники противной мысли неправославно смотрятъ на священство. Въ ихъ сужденіи не видно вѣры въ священство, какъ въ таинство, и рукоположеніе, предъ ихъ взоромъ, теряетъ всю духовную свою силу. — Рукоположеніе не есть только дѣйствіе, принадлежащее къ дѣйствіямъ священно-символическимъ, каковымъ оно было въ вѣхомъ завѣтѣ. Въ новозавѣтисей Церкви, оно есть священно-дѣйствіе, установленное самимъ Богомъ. Чрезъ него подается рукополагаемому даръ Св. Духа (2 Тим. 1, 6), — Духа силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7); посредствомъ его, избранные въ священство облакаются

¹⁾ Hieron. ad Ocean.

²⁾ Апост. прав. 13.

силою свыше. По дарованіе и званіе Божіе нераска-
япны (Рим. 11, 29), и не на время облакает насъ
Облекающій силою свыше (Лук. 14, 29). Посему-то,
въ древности, всѣ лица, принадлежащія къ іерархіи,
какъ замѣчаетъ извѣстный писатель о церковныхъ
древностяхъ¹, обязывались на всегданнее служеніе
Церкви;—и въ первые вѣка христіанства, когда твердо
вѣрили таинственной силѣ рукоположенія, не было
примѣровъ, чтобы священнослужители добровольно
отлагали свое званіе. Впрочемъ, вѣра эта колеба-
лась только на время, и на востокъ, при всеобщемъ
упадкѣ духовенства, подобныхъ примѣровъ, какъ за-
мѣчаютъ путешественники, нѣтъ и нынѣ.

Защитники противнаго мнѣнія смотрятъ на свя-
щенство, какъ на всякую другую службу,—отчего
такъ легко и судятъ о произвольномъ сложеніи свя-
щеннаго сана: а посмотрите на рукоположеніе въ ду-
хъ православной Церкви,—тогда въ добровольномъ
сложеніи священнаго сана вы найдете и невѣрность
званію Божію, и самопроизвольное отверженіе даровъ
Св. Духа, и, слѣдственно, оскорбленіе Его.

Наконецъ, напрасно писатель говоритъ, что на-
стоящее положеніе расходится съ интересами Церк-
кви: оно, напротивъ, соблюдаетъ интересъ ея.

Главный интересъ Церкви есть назиданіе; назиданіе
требуетъ вѣрныхъ и способныхъ людей (2 Тим. 2, 2).
Внѣшнія средства, которыми оно достигается,
суть: исповѣдь, проповѣдь и жизнь пастырей. Во
всѣхъ этихъ отношеніяхъ, настоящее положеніе о
священнослужителяхъ, добровольно оставляющихъ
свое званіе, хранить интересъ Церкви.

Между священнослужителями, желающими сло-
жить санъ, могутъ быть люди способные. Они были
бы полезны для Церкви и въ семейномъ состояніи;
но гораздо больше принесутъ пользы, если останутся
служителями алтаря во вдовствѣ. Имъ извѣстны, по
опыту, всѣ потребности и преткновенія семейной
жизни: необремененные большимъ семействомъ, они
совершенно предадутся своему служенію, и, съ одной
стороны, благоговѣнною молитвою и проповѣданіемъ,

¹) Bing., T. II, libr. III, cap. I, стр. 9.

а съ другой—безкорыстіемъ и любовію, слѣдственно, словомъ и жизнью, будутъ назидать прихожанъ въ истинѣ и благочестіи.—Желая удержать ихъ, Церковь и правительство ограждаютъ ихъ десятилѣтнимъ удаленіемъ отъ государственной службы и лишеніемъ преимуществъ, ими заслуженныхъ. Вотъ первый интересъ Церкви.

Овдовѣвшій священнослужитель, по отношенію къ измѣненію своего званія, можетъ находиться въ двойномъ состояніи: или быть въ состояніи нерѣшительномъ, или твердо рѣшиться сложить санъ, вступить опять въ бракъ и опредѣлиться въ гражданскую службу. Ни въ томъ, ни въ другомъ положеніи, онъ не будетъ соответствовать своему назначенію, и Церковь не найдетъ въ немъ своихъ интересовъ.

Состояніе первое, т. е. нерѣшительность, есть самое бесплодное, во всякомъ случаѣ, и тѣмъ болѣе вредное для священника. Душа его безпрестанно колеблется; каждая встрѣча, которая польститъ его чувственности, приводитъ его въ волненіе. Можно ли ожидать отъ него угодной Богу молитвы, слова утѣшенія и назиданія, когда все это требуетъ внутренняго мира и спокойствія сердечнаго,—а онъ въ безпрестанномъ безпокойствѣ?

При рѣшительномъ намѣреніи сложить санъ, священнослужитель, особенно священникъ, и притомъ одаренный талантомъ, заслужившій высшую академическую степень, есть самое опасное лицо для прихожанъ. Онъ можетъ удобно увлечь въ брачную связь молодую вдову, или дѣвицу, и ей будетъ пріятно воспользоваться тѣми преимуществами, которыя онъ будетъ имѣть на службѣ.—Представьте же, что эти событія повторяются не разъ въ городѣ: какъ будутъ смотреть на вдовыхъ священнослужителей, и вообще на священнослужителей, отъ которыхъ должно болѣе ожидать пользы для Церкви?

Но настоящее положеніе заставитъ подумать и священнослужителя, желающаго сложить званіе,—какъ прожить ему десять лѣтъ безъ службы, а у дѣвицы, или вдовы, которая хотѣла бы выйти за него, охладить желаніе.

Исповѣдь и безъ того дѣлается въ весьма общихъ выраженіяхъ. Нѣкоторые только въ предсмертныя минуты вполнѣ открываютъ свою душу духовнику, а до того она у нихъ закрыта и заперта. Но при свободномъ переходѣ священнослужителя въ свѣтское званіе, православная духовная откровенность и искренность потеритъ еще болѣе ущерба.

Каждый, исповѣдуясь у вдоваго священника, будетъ думать: «духовникъ можетъ выйти въ свѣтское званіе, сдѣлаться моимъ начальникомъ или подчиненнымъ, и можетъ упрекнуть меня, даже посмѣяться надъ моими грѣхами»: какъ же исповѣдникъ откроетъ грѣхи духовному отцу своему? Тѣмъ болѣе женщина, и особенно образованная, будетъ страшиться этого. И каково ей, если она видитъ, что тотъ, кто знаетъ тайныя пути ея жизни, вмѣстѣ съ нею танцуетъ и веселится въ свѣтскихъ собраніяхъ? Вы скажете—можно идти исповѣдываться къ священнослужителю не вдовому: но и онъ, если не преклонныхъ лѣтъ, можетъ овдовѣть, и также сложить сапъ;—а престарѣлыхъ не много.—Но если трудно таковыхъ найти достаточное число въ городѣ, то въ селахъ этотъ выборъ почти и совсѣмъ невозможенъ.

Проповѣдь, и особенно для тѣхъ, которые имѣютъ болѣе нужды въ проповѣди, сдѣлается звенящимъ кимваломъ: кто повѣритъ проповѣдующему покорность Промыслу, вѣрность своему долгу, терпѣливость,—когда подобный ему не былъ вѣренъ священному званію, не имѣлъ довольно терпѣнія и упованія на Промыслъ, чтобы бороться съ немощною природою?

Извѣстно, что раскольники сильно поносятъ священнослужителей православной Церкви, и недостатки ихъ обращаютъ въ упрекъ самой церкви. Но теперь они—или клеветуютъ на наше духовенство, или слишкомъ строго судятъ о священнослужителяхъ, и осуждаютъ самыя маловажныя ошибки и невинныя дѣйствія. А тогда, какъ увидятъ, что священнослужители, въ свѣтскомъ платьѣ, посѣщаютъ зрѣлища, кружатся съ женщинами на мірскихъ праздникахъ, и свободно предаются другимъ мірскимъ увеселеніямъ,—тогда они найдутъ открытое и пространное поле, на которомъ будутъ сѣять укоризненные отзы-

зы о православной Церкви. Нельзя не замѣтить, что народъ съ негодованіемъ смотритъ на священнослужителей, сложившихъ званіе. Народное званіе *разстрига*—ясно выражаетъ это негодованіе и даже презрѣніе къ нимъ. Въ этомъ отношеніи, свободное сложеніе сана подастъ расколыникамъ новое средство къ совращенію простыхъ сердець отъ православія.

Не менше обрадуются и вольнодумцы, возстающіе противъ православной Церкви. Они въ лицѣ священнослужителей, оставившихъ свое званіе, не только найдутъ предлогъ оправдывать свое неуваженіе къ священнослужителямъ, но и будутъ свободно издѣваться надъ Церковію.

Нѣтъ!... Я вѣрю, что настоящее постановленіе дано благодѣтельнымъ мановеніемъ Господа, пскущагося о цѣлости и достоинствѣ православной Церкви.

Протоіерей Сергій Терновскій.

ИЗВѢСТІЯ.

Двадцатипятилѣтняя годовщина воссоединенія уніатовъ въ литвъ.—25-го марта, въ Вильнѣ, по случаю 25-ти-лѣтней годовщины воссоединенія уніатовъ, совершено было торжественное богослуженіе съ молебствіемъ. При этомъ было произнесено ректоромъ мѣстной духовной семинаріи слово, написанное главнымъ виновникомъ этого событія, митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ, на текстъ: *Воспою Господеву благодѣвшему мнѣ, и пою имени Господи вышняго*. Въ словѣ сдѣланъ краткій очеркъ исторіи западнаго края до возвращенія его въ лоно отечества. «Въ теченіи двухъ вѣковъ, продолжалъ архипастырь, русскія области, одна за другою, возвращались къ общему тѣлу русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго русскаго государства, стали сынами одной русской семьи, составляемъ одну Русь святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины, какъ три милліона югозападныхъ уніатовъ, съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились на лоно Православной Церкви. Осталось въ предѣлахъ Россіи еще около двухъ милліоновъ уніатовъ. Но этотъ остатокъ, отторгнутаго отъ Православія русскаго народа, долѣ другихъ собратій своихъ состоялъ въ уни, долѣ другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ полонизма и латинизма; даже русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ латинами начальственной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину латинства превратить въ самое латинство; казалось, этотъ народъ потерянь окончательно для Православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ, и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліяніе латинизма и полонизма; довольно было десяти лѣтъ независимаго управления и воспитанія юношества: и святое дѣло окончательнаго воссоединенія съ Православною Церковію всѣхъ уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей и пасомыхъ,—и мы празднуемъ нынѣ двадцатипятилѣтіе сего событія, радостнаго вся-

кому православному сердцу».

Затѣмъ, переходя къ современнымъ событіямъ, высокопреосвященный Іосифъ сказалъ объ участіи въ нихъ католическаго духовенства: «Польское духовенство, въ лицѣ многихъ своихъ собратьевъ, опозорено такими ужасными преступленіями, что едва ли участіемъ въ мятежъ не принесло оно болѣе пользы, нежели вреда праведному дѣлу Россіи. Многіе изъ паствъ того духовенства, иные даже священники, усомнились въ собственномъ законѣ и спрашиваютъ себя: можетъ ли быть свята и истинна та вѣра, которая поощряетъ измѣну, клятвопреступничество и всякаго рода беззаконія, которой пастыри позволяютъ себѣ призывать паствы свои къ мятежу, вести ихъ на грабежъ и убійство, и проливаютъ человѣческую кровь собственными руками, тѣми самыми руками, которыя обрели они на всю жизнь приносить безкровную жертву Всевышнему».

«Дѣйствительно, прибавилъ архипастырь, были безумцы и между русскими, которые сочувствовали дѣлу Поляковъ: но кто они? Забудемъ о нѣсколькихъ несчастныхъ, которые измѣнили своему отечеству Россіи,—да судить ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть. Остальные были не многія слабыя, неопытныя жертвы минутнаго заблужденія и увлеченія; или незрѣлыя юноши, вскормленные чуждою пищею, чуждымъ умомъ; или близорукіе мечтатели, положившіе для себя закономъ,—не твердый камень вѣры Православной, не слово Божіе, а шаткія человѣческія умозрѣнія. Весь же безчисленный Русскій православный народъ, во услышаніе всему міру, откликнулся единымъ мощнымъ гласомъ, единымъ теплымъ сердцемъ, за неприкосновенность русскаго православнаго царства, русскаго православнаго отечества. И нашъ западно-русскій народъ, *недавно* еще возвратившійся на лоно Православной Церкви, *не отсталъ* отъ прочихъ русскихъ въ преданности къ общему отечеству. Онъ посмѣялся надъ безумными на него надеждами мятежниковъ; устоялъ противу искушеній; перенесъ тяжкія насилія и истязанія;—и многіе изъ него, съ своими доблыми пастырями, сподобились недавно мученической кончины, за вѣрность своему русскому отечеству, своей святой Православной Церкви.»

«Воспоемъ и за сіе Господеви благодарящему намъ,
и поемъ имени Господа Вышняго!»

Вотъ заключеніе слова:

«Пожалѣемъ, православные, о тѣхъ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые, будучи Русскими, холодны къ Вѣрѣ православной. Еще болѣе пожалѣемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые прельщаются ученіемъ и правилами чуждыми Православію. Пожалѣемъ въ особенности о тѣхъ изъ нихъ, которые съ высокоуміемъ и злобою суемудрія подкапываются подъ священныя истины вѣры православной, которые стараются разрушить древнюю хранительницу сихъ истинъ, Церковь православную, или же способствуютъ врагамъ ея. Помолимся Господу Богу, чтобы вразумилъ первыхъ Своею премудростію, и разрушилъ ковы послѣднихъ Своею силою.»

«Съ тѣмъ вмѣстѣ, помянемъ благодарнѣ всѣхъ способствовавшихъ охраненію и преуспѣянію вѣры православной, соблювшихъ это священное достояніе всего Русскаго народа, поддержавшихъ общую мать его—Церковь православную, возведшихъ чрезъ это наше любезное отечество въ одно могущественное Русское государство, въ одну Русь святую. Между тысячами подобныхъ подвижниковъ, между тысячами подобныхъ подвиговъ, на которые мы здѣсь указываемъ съ умиленіемъ, обратимъ еще разъ радостныя взоры на одно изъ послѣднихъ событій, котораго мы сами были свидѣтелями, которому совершилось нынѣ двадцатипятилѣтіе, съ которымъ благословить Господь двумъ милліонамъ Русскаго народа здѣшней страны возвратиться на лоно древней матери своей—Церкви православной, а тѣмъ самымъ слиться крѣпчайшими узами съ общимъ великимъ русскимъ отечествомъ, съ общимъ великимъ русскимъ государствомъ, и найти здѣсь тихое пристанище послѣ вѣковыхъ тревоженій.»

«Возблагодаримъ Господа за это благодаряніе, содѣянное намъ, всей здѣшней странѣ, всей Церкви православной, всей Руси святой и воспоемъ Господеви благодарящему намъ, и поемъ имени Господа Вышняго! Аминь.»

(Лит. Епарх. Вѣд. № 6.)

Объявленіе объ изданіи *Воскреснаго чтенія* и нѣкоторыхъ *другихъ книгъ*.

Журналъ **ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ**, при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVIII) году, который начинается *днемъ св. Пасхи*. Поставляя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной церкви, Редакція удерживаетъ въ основѣ то направленіе, какое усвоено журналу его основателями. Въ ряду статей назидательнаго свойства и общаго, христіанско-образовательнаго содержанія, служащихъ къ уразумѣнію Слова Божія, Богослуженія православной церкви и т. д., Редакція дастъ, между прочимъ, видное мѣсто *очеркамъ изъ жизни христіанской церкви, особенно христіанскихъ пастырей, святителей и священниковъ древней церкви общей и русской*. Важнѣйшая же особенность въ развитіи общей задачи журнала будетъ съ наступающаго года состоять въ *приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народнаго образованія*. Съ этою цѣлю Редакція на страницахъ его помѣститъ *рядъ статей, назначенныхъ собственно для народа и народныхъ школъ*. Кромѣ *поученій и бесѣдъ, раскрывающихъ приспособительно къ пониманію народа предметы вѣры, мысли и жизни христіанина*, статьи этого рода представляютъ *последовательный рядъ чтеній и разказовъ изъ исторіи библейской, общей церковной и русской*. Въ статьяхъ этихъ, характеръ которыхъ опредѣляется для Редакціи жизненностію и цѣльностію содержанія, простою и ясностію, Редакція имѣетъ въ виду дать готовое, общепригодное чтеніе для народа и готовое пособіе, руководство для народныхъ учителей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно, нумерами, *отъ 1 до 2 листовъ каждый*.

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народнопедагогическихъ статьяхъ, для церковноприходскихъ школъ и ихъ учителей, Редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за

годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія*, съ пересылкою во весь города и руб. (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.).

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1737—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (1862—63) и XXVII (1863—64). Цѣна за экземпляръ каждаго года, (кромя послѣдняго XXVII), съ перес. три р. сер. Цѣна XXVII г. 4 р. съ перес.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXVII) платятъ 55 р. съ перес. и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ *Указатель статей, содержащихся въ 25-ти годахъ Воскреснаго Чтенія*. При чемъ Редакціею допускается разрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Въ тойже Редакціи можно получать **ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ** за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годъ. Цѣна за первый 4 руб., за второй, третій, четвертый и пятый по 6 р. съ пересылкою.

Отпечатана и поступила въ продажу книга: **ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ О НЕВѢРІИ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СОВРЕМЕННОМЪ.**

Составлены экстраорд. профес. С.-Петербургской Духовной Академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*. 1864 года. Цѣна съ пересылкою 1 р. 25 к.

(Выписывающіе не менѣе четырехъ экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ.)

Требованія на книгу адресовать въ Канцелярію Правленія С.-Петербургской Духовной Академіи, въ С.-Петербургъ.

въ Канцелярии Проложенія С.-Петербургской Дух. Ака-
деміи можно получить еще слѣдуюція книги тогоже
автора:

1) Въ защиту русскаго православнаго духовен-
ства отъ современныхъ обвиненій и нареканій. 1863
года. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) О необходимости священства противъ безно-
повцевъ. 1860. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Священникомъ г. Твери, Владимірской церкви,
Василіемъ Владиславьевымъ, вновь издано въ семь
1864 году «**ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОГОСЛУЖЕНІЯ СВ. ПРАВОСЛАВ-
НОЙ ЦЕРКВИ**». Желаютіе выписать означенную кни-
гу могутъ обращаться для сего къ самому издателю,
въ г. Тверь. Цѣна книги, съ пересылкою, 1 р. 50 к.

ПИСЬМА О ЦЕРКОВНОМЪ ВОГОСЛУЖЕНІИ Колязин-
скаго соборнаго священника Іоанна Бѣлоостіа на-
печатаны вновь въ переправленномъ видѣ. Цѣна кни-
гъ 1 руб. *Письмо о Божественной Литургіи* напеча-
тано и особо, цѣна ему 20 к. Для выписывающихъ
не менѣе 10 экземпляровъ уступаются первая книга
по 75 к., а послѣднее по 15 к. Сочинитель находит-
ся въ г. Колязинъ, Тверской губерніи.

КАМПА. Въ Публической Типографіи. Печатано съ разрѣшенія
С.Петербургскаго Духовнаго Собора. 1864 г.